

поскольку при сознательной авторской установке на вытравление таких заимствований их наличие лишь подтверждает продуктивность ядерных образов. Как видно, анализ в диахронической плоскости будет проверяться синхронией. Материал, не относящийся к уровню образных мотивов, будет привлекаться нами только для дополнительной аргументации.

* * *

Перейдем к конкретному анализу. Сначала остановимся на группе метафор, которые семантически связаны с темой изменения в широком смысле: изменения человека, природы, состояния мира и т. п. Эти метафоры могут быть названы регенерационными.

Момент перерождения, регенерации — смерти старого и обновления — одна из центральных значимостей в художественном мире ранних поэмов и трагедии Маяковского. Преображение символизируется у него особыми знаками, среди которых выделяется травестийный мотив — мотив смены одежд.

Связь между преобразованием и сменой одежд устойчива. В трагедии «Владимир Маяковский» мятеж, разрушающий мир, сопровождается многочисленными указаниями на переодевание: «И вдруг все вещи кинулись, раздирая голос, скидывать лохмотья изношенных имен» (стр. 153). Здесь на разбираемую ядерную конструкцию наслаивается дополнительная метафора: имя — одежда. Но в этом же произведении травестийный образный мотив свертывается до ядерной конструкции, превращаясь в ремарку, которая предвещает второе действие: «Площадь в новом (разрядка наша, — А. П., И. С.) городе. В. Маяковский переоделся в тогу» (стр. 165).

Проанализируем еще некоторые примеры:

А тут и я еще.
Прохожу осторожно,
Огромен,
неуклюж.
О, как великолепен я
в самой сияющей
из моих бесчисленных душ!

(«Владимир Маяковский», стр. 239).

И не только люди
радость личью
расцвели,
звери франтовато завили руно,
вчера бушевавшие
моря,
мурлыча,
легли у ног.

(«Война и мир», стр. 240).

Природу и происхождение этого образа можно истолковать только в том случае, если иметь в виду, что он появляется в «Войне и мир» во внутритекстовых связях с изображением «золотого века», наступающего после войны. Первый элемент двучлена «регенерация — смена одежд» вырастает в сюжет, положенный в основу поэмы (то же и в трагедии). Поэтому второй элемент приобретает автономность, их сочетаемость затемняется и нуждается в реконструкции. Как трансформируется второй элемент? Опять-таки путем вторичной метафоризации: одежда —